

В Казахстане около 60 процентов от общего объема потребления приходилось на наличные операции.

Большой объем наличных операций также повлиял на формирование теневой экономики, которая составляла около 30 процентов от общего объема экономики.

Экономическая реформа была призвана вывести такую теневую экономику на поверхность, чтобы обеспечить налоговые поступления и в конечном итоге заложить основу для экономического роста.

Для того чтобы извлечь наличные деньги из подпольного рынка, Юнго и администрация Казахстана решили использовать карту под названием "обмен валюты".

За этим стояла уверенность в том, что финансы каждой семьи стабильны, поэтому последствия обмена валюты будут минимальными.

Норма сбережений была высокой - около 30 процентов, а долг домохозяйства был низким - около 10 процентов. По сравнению со средней нормой сбережений в странах ОЭСР, составляющей 5,7 процента, стабильность была довольно высокой.

Это был шокирующий показатель, но поскольку в будущем ожидается рост по многим направлениям, есть возможности для увеличения национального дохода.

Рынок труда также был стабильным, что жители других стран Центральной Азии устремились в Казахстан в поисках работы, способствуя обмену валюты.

Экономические реформы, объявленные правительством на этот раз, включали в себя политику реформ в широком спектре областей, в том числе денежно-кредитную политику, промышленную политику, налоговую политику, экологическую политику, иммиграционную политику, политику в области образования и социального обеспечения.

Короче говоря, это было крупное нововведение, которое полностью изменило конституцию Казахстана.

Люди были ошеломлены внезапными экономическими реформами, поскольку они были проведены без предупреждения, и последствия были действительно огромными.

Обмен валюты был проведен немедленно, так как он был тщательно спланирован в течение длительного времени.

Была принята мера, чтобы нынешняя казахская валюта была доступна только в течение следующих трех месяцев, и если ее не обменяют на новые купюры, тенге, то старые купюры превратятся в бумажки.

Он был расположен таким образом, что любые черные деньги должны были быть выявлены.

И решающим было то, что когда дело доходило до продажи товаров, все сделки, совершаемые в долларах, считались незаконными, если только они не совершались в тенге. Это, по сути, блокировало бы обращение доллара.

Иностранные инвесторы, въезжающие в Казахстан, должны будут обменивать свои деньги на тенге, чтобы торговать или пользоваться кредитными картами. И независимо от того, были ли

они казахами или иностранцами, любой, кому нужно было вывезти или ввезти в страну или из страны сумму более 5 000 долларов, должен был делать это только путем банковских операций.

Человек с большим количеством наличных денег в любом случае не мог перемещать более 5 000 долларов, не проходя через банк.

В таком же положении оказались и китайцы, которые доминировали на традиционных рынках Алматы.

"Какова реакция народа?"

На вопрос Юнхо глава центрального банка Казахстана Мурат изменил свою позицию.

"Большинство людей приветствуют валютную реформу, потому что это не валютная реформа, а обмен, Ваше Высочество".

"Я думал, что у нас будет много проблем, но я удивлен".

"Это свидетельство того, что было много людей, которые чувствовали относительную обездоленность, потому что было слишком много черных денег. Они говорят, что это правильный вид реформы".

"А раньше была реформа?"

"Прежняя администрация клялась улучшить теневую экономику, но по какой-то причине ее всегда отменяли. Поэтому каждый раз народ был разочарован".

"Я не понимаю, почему бывший президент не провел валютную реформу. Наш экономический масштаб довольно мал, что мы можем сделать столько, сколько можем".

"Разве это не свидетельство того, что у лидера и его помощников было очень много темных денег? Бюрократия тоже была сильно против реформы".

"Все они наверняка хранили доллары или тенге у себя дома".

"Нынешняя реформа, наверное, не дает им спать всю ночь. Если они не принесут деньги, то потеряют все, что у них есть. Так же как и доллар".

Управляющий Центральным банком Мурат, казалось, наслаждался текущей реформой.

Все высокопоставленные чиновники прежней администрации были лишены своих должностей, но никаких юридических действий против их нарушений не предпринималось. Это было связано с тем, что все чиновники в Казахстане также оказались бы за решеткой, если бы против них были возбуждены судебные дела, поэтому нынешняя администрация остановилась лишь на том, что их нарушения стали достоянием общественности.

Некоторые из них хотели уехать из Казахстана, но им пришлось остаться, так как не было возможности вывезти свои активы из страны.

"Тем временем, пожалуйста, внимательно изучите, сколько старых денег было выдано и возвращено в банк".

"Мы внимательно изучаем этот вопрос. Я уверен, что многие из тех, кто не хочет раскрывать

свое грязное белье, превратят свои деньги в утиль, не сообщив об этом."

"Не повлияет ли это на нашу экономику?"

"Мы не удорожаем и не обесцениваем валюту, но это обмен один к одному, так что никаких проблем нет. Мы можем выпустить дополнительные деньги, если у нас не хватает средств. А поскольку большинство людей откладывают более 30 процентов своего дохода, путаницы почти нет".

Обычная валютная реформа была направлена на привлечение средств для возрождения экономики, а также на борьбу с раздутой валютой и последующей инфляцией на рынке.

Однако нынешнее правительство Казахстана пыталось не реформировать валюту, а вернуть старые деньги путем обмена и вывести подпольный рынок наружу. В каком-то смысле это была изысканная политика.

Поскольку все деньги, которые утекали в соседние страны, также подлежали обмену, это также имело эффект предотвращения безденежных транзакций, которые были широко распространены.

Ничто так хорошо не помогало избавиться от подпольной экономики, как это.

"Ваша Светлость, я не знал, что вы так поспешно сделаете объявление".

"Когда можно будет провести общественное собрание и выслушать мнения всех слоев общества? Лучше быть резким".

Эрикссон, вернувшийся из недельного отпуска в Швеции, покачал головой, рассказывая о реформах.

Он был удивлен тем, что Юнхо так резко объявил о политике обмена валюты, которая, по его мнению, должна была произойти к концу года после изучения экономической ситуации.

"Будь я на его месте, я бы никогда не стал пытаться".

"А что в этом плохого?"

"Я так много знаю, что постоянно откладывал бы это на потом".

"Ты хочешь сказать, что не иметь слишком много экономических знаний было довольно смело?"

"Думаю, да. Также здорово, что экономические чиновники не воспротивились этому".

"Знаешь, есть поговорка, что невежество - это смелость".

"Хахаха... Наверное, так и есть. Кстати, я слышал, что королевская семья сказала, что будет платить налоги".

"Я платил до сих пор, но в этом нет ничего нового".

На самом деле, королевская семья платила налоги на королевскую территорию за все предприятия, которыми она управляла. Юнхо просто объявил об этом общественности, чтобы подчеркнуть важность уплаты налогов и стать примером для подражания для всех казахстанцев.

"Это было своевременное объявление. Народ должен знать, чем занимается королевская семья. Почему бы нам не воспользоваться этой возможностью, чтобы открыть расходы королевской семьи на оборону?".

"Нет, я бы не хотел".

"Я не имею в виду, что вы должны хвастаться этим перед народом, я имею в виду, чтобы соседние страны знали. Им будет страшно, если они узнают о расходах на вооружение из королевской казны, в дополнение к государственному бюджету."

Только в прошлом году королевская семья потратила на закупку оружия более 10 миллиардов долларов.

Это был первый год, поэтому расходы были чрезмерными, но иностранные государства полагали, что примерно такая же сумма будет ежегодно выделяться на оборону.

Эрикссон посоветовал Юнхо дать знать народу, чтобы нацелить его на такой эффект.

"Ну, хорошо. Если так, попробуйте. Нет причин скрывать нашу силу".

"Это дает эффект, равный привлечению нескольких флотов истребителей без затрат денег.

Я объявлю, что большая часть денег пошла на усиление ВВС и сетей ПВО."

"Вы пытаетесь скрыть нашу военно-морскую мощь?".

"Мы должны держать нашу скрытую карту в тайне. Не последуют ли за нами и другие страны, чтобы увеличить количество своих военных кораблей? Нам лучше за океаном, когда у нас меньше конкурентов."

Также были проведены налоговые реформы.

Ставка корпоративного налога была снижена до 9 процентов с нынешних 16 процентов, что улучшило инвестиционный климат для отечественных и иностранных инвесторов.

А ставка страхования по безработице была повышена с 5,5 до 7 процентов.

Возникший дефицит налоговых поступлений должен был быть собран за счет так называемого налога на богатство. Для высокодоходных лиц с годовым доходом более 150 000 долларов самая высокая ставка подоходного налога была повышена до 35 процентов.

Кроме того, в связи с реформой рынка труда и мерами по борьбе с безработицей испытательный срок для новых работников был продлен с нынешних шести месяцев до одного года, а также были усилены программы обучения молодежи рабочим специальностям.

Кроме того, было актуализировано аннуитетное страхование.

Это отражало реальность того, что несколько копеек аннуитетного страхования не приносили самого низкого уровня жизни, что приводило лишь к трущобам среди пожилого населения.

Наконец, правительство также усилило меры по поддержке семей с детьми и стимулированию рождаемости в рамках подготовки к низкой рождаемости и старению населения.

Поскольку для вступления в ряды сверхдержав требовалось не менее 100 миллионов человек, политика народонаселения была продвинута Юнхо, который считал, что население - это национальная сила.

Начиная со следующего года, правительство будет выплачивать ежемесячное базовое родительское пособие в размере 300 долларов всем семьям, родившим ребенка, и максимум 800 долларов в месяц в течение двенадцати месяцев, если кому-то из родителей потребуется взять перерыв по беременности и родам или по уходу за ребенком.

Это была одна треть уровня по сравнению с передовыми странами Европы, но это была отличная мера помощи, учитывая валовой национальный доход страны.

По другой мере, правительство потратит около миллиарда долларов на расширение детских учреждений, чтобы расширить школы полного дня, уменьшить бремя пар с двойным доходом, имеющих работу, путем расширения сферы применения вычетов из доходов на оплату ухода за детьми и улучшить условия родов для женщин.

Казалось бы, это огромная реформа, но она была лишь более реалистичной версией того, что уже существовало.

"Я подумал о вашем предложении, Эрикссон. Я не знаю, найдут ли иностранные инвесторы это увлекательным. Разве мы не должны дать больше льгот иностранным инвесторам?".

"У Казахстана есть географическое преимущество, поскольку он находится близко к Европе. Это огромное преимущество - просто предоставить бесплатную землю и инфраструктуру. Ни одна другая страна в Европе не сможет предоставить крупномасштабную землю бесплатно."

Наверное, есть и другие страны, которые бесплатно предоставляют землю для привлечения глобальных компаний и создания рабочих мест, но неограниченные запасы сырья в Казахстане по доступным ценам будут весьма привлекательны для иностранных инвесторов.

Еще одним преимуществом было бы то, что время доставки товаров в Европу было бы короче, чем в Юго-Восточной Азии или Индии.

Эрикссон был убежден, что географических преимуществ Западного Казахстана достаточно, чтобы заставить мировые компании пускать слюни.

Хотя в стране нет такого богатого рынка труда, как в Китае или Юго-Восточной Азии, он был уверен, что нехватку рабочей силы можно преодолеть с помощью автоматизированной системы.